

Агеенкова, Е.К. Социально-психологическая типология членов группировки «Исламское государство» / Е.К. Агеенкова. // Современные проблемы прикладной юридической психологии [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. научн-практ. интернет-конфер., Минск, 23 ноября 2017 г. / И.А. Фурманов (отв.ред.) [и др.]. – Электрон.дан. 34,7 Мб. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 3-10.

УДК: 159.9.07: 321.297

Агеенкова Екатерина Кузьминична
Доцент кафедры клинической и
консультативной психологии
Белорусского
государственного педагогического
университета, кандидат психологических
наук
220030, Минск, ул. Советская, 18
ageenkova@list.ru

Aheyenkava Katsiaryna
Associate Professor of the Chair of Clinical
and Consulting Psychology, Department of
Psychology, the Belorussian State
Pedagogical University, PhD in Psychology

220030, Minsk, st. Sovietskaya, 18

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЧЛЕНОВ ГРУППИРОВКИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TYPOLOGY OF THE "ISLAMIC STATE" GROUP MEMBERS

Аннотация: На основе высказываний членов «Исламского государства» создана типология функциональных обязанностей в этой группировке и определена мотивация террористической деятельности его членов.

Abstract: typology of functional duties and the motivation for the terrorist activities were created on the based of the statements of the members of the "Islamic state".

Ключевые слова: «Исламское государство», мотивация террористической деятельности, функции членов террористической организации.

Key words: «Islamic State», motivation of terrorist activity, functions of members of a terrorist organization.

«Исламское государство» (ИГ) – радикальная суннитская организация, объявившая себя «халифатом», законодательной основой которого объявлен «шариат», или свод исламских предписаний, правил и нравственных позиций. Ее руководителем является Абу Бакр Аль-Багдади, объявивший себя «халифом» – лидером самопровозглашенного «халифата». Одной из его особенностей, отмечаемой многими специалистами, является особая привлекательность деятельности ИГ, обусловившая большой приток мусульман в его ряды. При этом пропагандисты ИГ не только не исключали возможность гибели своих членов, но и призывали к «шахаде» – смерти в сражении за ислам.

В настоящее время имеется большое количество публикаций, посвященных психологической типологии террористов. В основном они посвящены созданию типологии их деятельности (Ольшанский, 2002), определению их личностных характеристик (Витюк В.В., 1993; Лебедева, 2012; Белашева, И.В, 2016; Дрожжин, 2015) или мотивации выбора террористической деятельности (Антоян С.Л., 1998; Нарусланов, 2015). Однако непредубежденный взгляд на предложенные типологии личности террористов приводит к заключению, что перечисленные характеристики присущи не только им, но и членам любой общественной организации или профессиональных объединений. Описанные мотивы выбора террористической деятельности могут быть идентичными выбору вполне мирной профессии. Прав был Д.В. Ольшанский, который писал, что ключ к пониманию личности террориста заключается не в поиске умозрительных моделей, а в мотивационном анализе структуры его деятельности (Ольшанский, 2002: 115). Мы полагаем, что мотивация участия в террористической деятельности ИГ связана не только с внутренними установками ее будущих членов, но с их откликом на призыв, исходящий от ее лидеров и проповедников. В частности, в речах Абу Бакра Аль-Багдади этот призыв обращен ко всем мусульманам, перед которыми он разворачивает картину борьбы «мирового зла», якобы ополчившегося против Аллаха и его религии – ислама. Так называемый «официальный представитель ИГ» Абу Мухаммад аль-Аднани выразил это следующим образом: «Они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от религии ... сражайтесь с ними, Аллах накажет их вашими руками, опозорит их и одарит вас победой ... о, единобожник, вставай со своего места и защищай свое государство, где бы ты ни был ... вставай и помогай своим братьям-мусульманам ... они вступают в решающее сражение в истории ислама». В данной идеологии «зло» составляет обширнейший список «неверных», к числу которых причислены: «кафиры» (в идеологии ИГ – это общее обозначение немусульман, атеистов, христиан, шиитов, иудеев, «многобожников»), «тагуты» (идолопоклонники, в идеологии ИГ – это те, кто следует светским законам и демократической системе

организации общества), «муртады» (мусульмане, обвиняющиеся в отступничестве от ислама), «мушрики» (язычники) и др. Важной составляющей призыва является пропаганда среди сторонников ИГ не только вооруженного «джихада» (борьбы за ислам), но и «шахады» (смерти за ислам). И этот призыв, к сожалению, был услышан многими. Это можно объяснить тем, что Аль-Багдади сыграл на чувствах верующих, обосновывая джихад цитатами Корана и Сунны, которые, согласно исламскому вероубеждению, являются словами самого Аллаха.

Таким образом, мотивация участия в деятельности организации ИГ у многих ее членов вполне может быть одной и той же – реакция на призыв к борьбе на стороне Аллаха против «неверных». Она может быть обусловлена также и личностными чертами и установками ее потенциальных членов, у которых он получил отклик. С другой стороны, для понимания личности членов ИГ необходимо учитывать следующее. Каковы бы ни были изначальные устремления тех мусульман, которые устремились со всех концов мира в Сирию и Ирак, чтобы воевать под знаменем ИГ, они попадали в хорошо структурированную организацию с четким разделением функций различных ее подразделений. Внутри них ее участники, помимо общих требований вероучительного характера, должны выполнять конкретные обязанности, которые в конечном счете определили формирование специфических социально-психологических характеристик членов ИГ, выполняющих внутри этой организации определенные обязанности.

Анализ видео-, аудио- и текстовой продукции ИГ, созданной его многочисленными медиаагентствами, позволил выделить следующие группы, члены которых выполняют специфические функции в этой террористической организации.

1. Идеологи. В первую очередь – это Абу Бакр Аль-Багдади и «официальный представитель ИГ» Абу Мухаммад Аль-Аднани. Их идеология ретранслировались многочисленными пропагандистами, в роли которых

выступали мусульманские проповедники, представители медиаагентств, командиры воинских подразделений (амиры).

2. Террористы. В первую очередь это исполнители террористических актов среди мирного населения вне территории, занятой ИГ.

3. Исполнители показательных казней.

4. Члены вооруженных формирований или боевики, проводящие военные операции против таких же вооруженных противников. Они особо восхвалялись в пропагандистских материалах. Они назывались в них «львами халифата», «львами операций», «воинами Аллаха», «муджахидами» (бойцами, воюющими за ислам), «мужами, верными завету», который они якобы заключили с Аллахом. При исследовании материалов обнаружена интересная закономерность. Несмотря на то, что это наиболее восхваляемая идеологами группа ИГ и широко представленная в пропагандистских видеороликах и на плакатах, у отдельных ее представителей очень редко берут интервью. Члены данной группы являются потенциальными смертниками, т.к. именно среди них пропагандируется «шахада» – смерть во имя ислама. Им вменяется вести только наступательные действия. В СМИ имелась информация, что в ИГ были казнены несколько собственных командиров за то, что они осуществили отступления в бою. Интересный факт: среди материалов имеются две проповеди, в которых осуждается распространившееся среди боевиков выражение «пойти на мясо».

5. Смертники. Среди членов вооруженных формирований в пропагандистских материалах особое внимание уделяется «истишхади» – лицам, осуществляющим самоподрыв на территории дислокации противника с использованием машин, начиненных взрывчаткой. Им предоставлялась возможность выступить перед камерой накануне операции. В ИГ превозносится также деятельность «ингимаси» – членов малой группы (чаще всего смертников), осуществлявших боевые операции внутри скопления большого числа противников.

6. Новоиспеченные добровольцы. В одной из видеозаписей перед камерой выступили недавно примкнувшие к ИГ его новые молодые члены. Их

поведение разительно отличалось от действий множества других вооруженных людей, что дало основание выделить их в особую группу членов ИГ.

7. «Рекруты». Это новобранцы-добровольцы из числа жителей, проживавших на территории, которая оказалась захваченной ИГ.

8. Меценаты. Это лица, вносящие пожертвование ИГ. В исламской традиции они также причисляются к участникам джихада.

9. Иммигранты или лица, переехавшие на постоянное место жительства в «халифат» (территорию дислокации войск ИГ).

10. Представители шариатского суда (судьи и исполнители наказаний).

11. Сотрудники медиаагентств.

12. Технари. В материалах имеется информация о наличии «специалистов» по изготовлению «шахадомобилей» для «истишхадиев».

13. Экономисты. В материалах ИГ имеются свидетельства о ведении экономической деятельности как в традиционной форме (закят, джизья, хараджа, ганима, фэй), так и с применением современной банковской системы.

14. Врачи.

Скорее всего здесь представлен неполный список. При этом необходимо отметить, что ИГ признана Советом Безопасности ООН террористической группировкой (Резолюция, 2015), в связи с этим по определению все его члены являются террористами.

Социально-психологические характеристики лиц, принадлежащих к отдельным функциональным группам ИГ, определялись по содержанию их речей, т.к. многим из них была предоставлена возможность высказаться. В данной статье представлены только отдельные группы, высказывания членов которых наиболее часто представлены в материалах ИГ.

«Истишхади». Высказывания отдельных представителей данной группы показывают, что они осуществили этот выбор добровольно, и что из желающих формируется очередь. Одна из частей их речи представляет собой призыв следовать их примеру, во второй имеется изложение личного мотива данного поступка. Наиболее часто они озвучивали свои жизненные ценности, среди

которых выделяются две: достижение рая и служение Аллаху («Тебе жалко отдать себя на пути Аллаха? Почему ты откладываешь истишхадию, гурий и замки?»), «Я иду на это ради довольства Аллаха», «За этим последует довольство Аллаха и сады рая», «Клянусь Аллахом, мы отдадим свои тела на пути Аллаха», «Мы продолжим этот путь, пока не встретим Всевышнего Аллаха, и он будет нами доволен», «Хочу, чтобы Аллах улыбнулся мне ... хочу, чтобы Аллах меня принял». Анализ показывает, что заявления «истишхади» выражают их вероубеждение и желание посвятить свою жизнь Аллаху, отдать за него жизнь и выполнить свои обязанности перед ним.

«Террористы». Боевики, осуществлявшие террористические акты и казни пленённых, высказываются в целом сходным образом. В их воззваниях присутствуют: а) угрозы «неверным» («Клянусь Аллахом, мы сразимся с вами в центре Парижа», «Вы не почувствуете безопасности внутри своих домов и даже в своих снах», «Мы вселим в вас ужас», «Мы будем убивать вас по всему миру»; «Мы прольем реки вашей крови»); б) ссылка на приказ «халифа» ИГ («Мы получили приказ от повелителя правоверных – убивать вас, где бы вы ни находились», «Я послан повелителем правоверных Абу Бакром»); в) осуждение мусульман, «отставших от похода», и призыв к ним примкнуть к ИГ («Что же вы припали к земле, когда вам приказано выступить в поход», «Тут нас убивают каждый день, а вы там сидите и ничего не делаете»; г) утверждения, что мусульмане завоюют весь мир, и боевики ИГ придут воевать на земли «кафиров» («Муджахиды "Исламского государства" являются господами», «Власть на земле с помощью меча будет принадлежать только мусульманам»); д) обвинения «кафиров» в том, что они якобы разрушают их дома, убивают мусульман («О, кафиры, поистине вы воюете с Аллахом, разрушаете наши дома, убиваете наших отцов, матерей, братьев, сестер и детей, мы ответим кровью за кровь, разрушением за разрушение»). В этих высказываниях, в отличие от речей «истишхади», присутствует агрессия, желание убийства, крови, разрушения, покорения «кафиров». При этом они явно ищут оправдания своей кровожадности и садизма путем ссылок на приказ «халифа» (иногда

Аллаха) или убеждают себя и других в том, что они всего лишь мстят за своих близких. При этом ни один из них не указал, что он мстит конкретно за кого-то. В их речи обычно присутствует обобщенное «наши»: «наши отцы», «наши братья», «наши дети» и т.д.

Члены вооруженных формирований. Как указывалось выше, они редко дают интервью. Лишь в одной 12-минутной видеозаписи боевик изложил свое видение войны. Отличительной особенностью его сообщения было обсуждение как удач, так и поражений при проведении военных операций. Причем он объяснял это замыслом Аллаха, что является ретрансляцией пропагандистских заявлений, объясняющих неудачи «испытанием Аллахом» («Я хочу братьям сказать, чтобы не думали об Аллахе плохо, не думали, что Аллах оставил нас без поддержки ... Аллах испытывает суровым испытанием тогда, когда он хочет дать победу»). Похоже, эта группа боевиков наиболее реально воспринимает свою роль и свою участь в ИГ.

Новоиспеченные добровольцы. В одном видеоролике встретился эпизод, где фигурирует группа молодых людей перед отправкой на боевое задание. Их состояние можно характеризовать как общее возбуждение и радость, что отличало их от поведения остальных боевиков ИГ. Они радостно пели песню, в которой повторялось слово «муджахид» (боец за ислам). Эту группу можно обозначить как романтиков, высказывающих свое восхищение «халифом» Абу Бакром и демонстрирующих свою преданность идеям ИГ (*речь с кавказским акцентом*: «Абу Бакр аль-Багдади, да благословит тебя Аллах и в этом жизни и на том жизни, чтобы Аллах тебе 200 гурий одарил ... мы будем за него, он слово скажет, мы вот свой дунья (обычную жизнь) отрежем, как кусок торта оставляем» и *делает жест, отсекающий кисть руки*).

«Рекруты». Свою мотивацию участия в ИГ они объясняют недовольством прежним управлением, а также нежеланием утверждения на их территории светских законов («Они думали, что они хотят поменять шариат на демократию и светское право. Население этого города, паства повелителя правоверных желает, чтобы здесь правил шариат. У которых есть хоть капля веры, не

пожелает, чтобы к нему пришли безбожные сирийские и американские силы», «Желаем установления шариата Аллаха, а не американской демократии», «Мы будем сражаться на пути Аллаха для возвышения его слова и против этой кучки людей, прибегших к помощи Америки и сионистов»).

Анализ высказываний членов группировки ИГ позволяет создать более полный психологический портрет и определить мотивацию их террористической деятельности. Выявлено, что их мотивация во многом детерминирована идеологами данной группировки, которые осуществили призыв к террористической деятельности, ссылаясь на якобы веление Аллаха. Психологический анализ позволил также выявить личностные установки боевиков в различных структурных подразделениях ИГ.

Цитированные источники

- Антонян, Ю.М. (1998). *Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование*. М.: Щит-М. 305 с.
- Белашева, И.В., Ершова, Д.А., Есаян М.Л. (2016). *Психология терроризма*. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет. 155 с.
- Витюк, В.В. (1993). *Некоторые проблемы терроризма в аспекте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов)*. // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4. М.: Рос. АН, Институт социологии. 142-147.
- Дрожжин, К.В. (2015) *Социально-психологические взгляды на структурные особенности личности террориста*. // Приволжский научный журнал. №2. 296-300.
- Лебедева, И.Н. (2012). *Психология личности террориста*. // Законность и правопорядок в современном обществе. № 9. 123-128.
- Нарусланов Е.Ф., Федорова Е.М. (2015) *Особенности личности террористов и экстремистов, основывающих свою деятельность на идеях радикального ислама*. // NOVAINFO.RU. №34. 262-268.
- Ольшанский Д.В. (2002) *Психология терроризма*. СПб.: Питер. 288 с.
- Резолюция (2015) *Резолюция 2249 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7665-м заседании 20 ноября 2015 года*. // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности [URL]: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml> (дата обращения: 26.04.2017).